

Хронос и Кайрос как социальные возможности современности

Игорь Подпорин (Беларусь)

Для осмысления современности может быть использовано понятие кайроса, которое появилось в Древней Греции и наполнилось новым смыслом в христианской традиции, благодаря ап. Павлу и представителям диалектической теологии. В современном социальном знании возникают новые интерпретации кайроса, вызванные различными исследовательскими целями (например, у А. Бадью, Дж. Агамбена и М. Ямпольского). Именно социальные интерпретации кайроса наиболее интересны, с точки зрения попыток описания «схватывания» момента современности.

Первоначально, Кайрос — бог благоприятного момента, благодаря которому можно достичь цели. Кайрос — быстроногий юноша, сын Зевса, с длинной прядью волос на голове, за которую его можно ухватить. Он так быстро появляется и исчезает между людьми, что встреча с Кайросом и его поимка — большая удача, счастливый миг.

Кайрос и хронос — два качественно разных времени. Хронос — однородное исчислимое течение времени, кайрос — качественное неисчислимое время. В лучшем случае, хронос — это возможность кайроса, потенция, а кайрос — бесконечно малый хронос (Гиппократ). Кайрос — благо, подходящий момент для действия-начинания, подходящий момент для всякой вещи (начиная с момента-импульса для сотворения мира, до момента посева будущего урожая).

Кайрос связан с определенным искусством, умением пользоваться моментом, предполагающим знание. Художник (лучник, ткач, оратор) должны ухватиться за решающий момент для точного и умелого действия, чтобы достичь цели. Например, при стрельбе из лука нужно было схватить момент, когда открывается путь стрелы к цели. Стрела должна быть выпущена именно в этот момент, причем достаточно сильно, чтобы попасть в цель. Не удивительно то, что софисты ухватились за «кайрос» в качестве термина, определяющего цели эффективной коммуникации.

В богословской трактовке, Кайрос — «время свершения», время, когда вечность вторгается в историю, время кризиса, время ключевого процесса, мессианическое время, момент совпадения/разрыва временного и вечного, исторического и трансцендентного, внеисторического (ап. Павел, П. Тиллих).

Мессианическое время — это «часть времени профанного, претерпевающая сжатие, в результате которого профанное время здесь целиком преобразуется. Поэтому точнее, вероятно, было бы прибегнуть к апеллесовой черте и представить мессианическое время как цезуру, разделяющую само разделение между двумя временами...» (Дж. Агамбен).

Кайрос — время разрыва, цезура (смысловая грань или разрыв в речи), момент совпадения смысловой и дискурсивной серии (М. Ямпольский). Кайрос — не время, а некий разрыв, придающий смысл времени-хроносу.

Существуют две трактовки кайроса как прояснения экзистенции в пограничной ситуации:

- 1) Кайрос — опыт провала, разрыва, ничто, выпадения, голого существования как требующего нового изначального усилия для субъективации, начала времени; опыт стояния в зазоре, между зонами, мирами, временами.
- 2) Кайрос — опыт столкновения, соотношения и одновременного разрыва с вечностью. Это парадоксальный опыт христианина (между «уже» и «еще не»), когда главное событие уже свершилось (Христос уже воскрес, а

греховность и смерть побеждены) и, в то же время, еще только должно свершиться (Христос еще не пришел, а Суд и воссоединение с Богом еще не произошли). По-другому говоря, это процесс между великими кайросами (Р. Бультман, теология кризиса, К. Барт и др.).

В различных трактовках фиксируются такие признаки кайротического бытия как:

- значительность положения (его ключевой характер);
- парадоксальность положения (рубежность, транзитивность, кризисность положения);
- ключевая возможность (субъективации) — момент выбора. Обретение такой возможности и есть начало субъективации — конституирования субъекта как деятеля;
- неповторимость, уникальность положения;
- драматизация;
- субъективное переживание и осмысление.

Личностные (субъективные) возможности, предоставляемые хроносом и кайросом, являются различными формами безмятежности и мятежности (от атараксии, ощущения внутренней гармонии до меланхолии и революционного порыва). Действительные социальные возможности, предоставляемые хроносом, относительным кайросом и абсолютным кайросом (далее — Кайросом), можно свести в следующую схему.

	Пассивные возможности	Активные возможности
Возможности хроноса	Конформизм, легитимность, ретроградность	Гетерономия, цинизм, кинизм
Возможности кайроса	Обнаружение относительного кризиса	Реформизм, революционность, автономия (суверенность), утопизм, идолопоклонство, реакционность, партикуляризм
Возможности Кайроса	Христианский парадокс: обнаружение фундаментального кризиса, предпосылочности всего данного и невозможности создания идеального общества	Универсализм; пересмотр оснований и границ социального порядка: критика всех осуществляемых возможностей хроноса и относительного кайроса (например, революционности, но и легитимности); теономия, основанная на вере, надежде, любви (П. Тиллих)

Изучение действительных социальных возможностей Кайроса в богословской трактовке вызывает много вопросов — прежде всего, вопрос о том, каково все же социальное или социально-политическое значение кайроса и что оно дает нам с позиций современной социальной активности.